

Хотя он действовал достаточно быстро, овечья моча впиталась слишком сильно. Промывая шерсть долгое время и поняв, что запах ничем не вытравить, Ся Дунли нахмурился. Затем его осенила идея: он достал машинку для стрижки и беспощадно сбрил большую часть испачканной шерсти на задочке Сяомэ.

Сяомэ недовольно и жалобно блеяла, но под строгим взглядом Дами не смела даже дернуться. Ей оставалось лишь без всякого достоинства позволить Ся Дунли обстричь шерсть на заднице и лапах.

Выскочив наружу с голым задом, Сяомэ изо всех сил пыталась обернуться и разглядеть свою попку — неизвестно, увидела ли она хоть что-то (Ся Дунли твердо верил, что овцы физически не способны увидеть собственный хвост). Зато хозяин прекрасно видел, как она сердито скачет из стороны в сторону, буквально сгорая от гнева.

Ся Дунли мудро притворился хозяином, у которого временно пропало зрение, и с весёлым напевом отправился подсыпать корм своей домашней живности.

Игнорируемая Сяомэ разозлилась ещё пуще. Она уставилась на Ся Дунли своими горизонтальными зрачками, потом перевела взгляд на Дами, развалившегося на деревянном полу и греющегося на солнышке. Постигнув какую-то неведомую истину, овечка разбежалась и с легкостью перемахнула через свежесобранную изгородь, выскочив во двор.

Спустя некоторое время овечка — неизвестно, чем она там занималась, — довольная и гордая прискакала обратно. Когда Ся Дунли вернулся, он увидел, что Сяомэ тихо и смиренно свернулась на деревянном полу. Её блестящие глазки смотрели на него так жалостливо и невинно, будто она была полнейшей святошей.

Пока ещё ничего не подозревающий Ся Дунли не придавал этому значения — он был занят переселением питомцев. С птицей всё было просто: её можно было перегнать сразу, а вот со Свинкой Сяокан возникали сложности. Если этот поросёнок упрямится и решит остаться в доме, Ся Дунли со своими силами ничего не сможет сделать с его почти пятидесятикилограммовой тушкой.

Но едва Ся Дунли разработал целый план из кнута и пряника, как Сяокан неожиданно легко согласился пойти за хозяином, стоило тому лишь позвать. Увидев новый загон, поросёнок ничуть не воспротивился и совершенно естественно шагнул в этот свинарник класса «V-V-V-I-R», спроектированный его собственным старым отцом.

Он сделал пару кругов по загону, судя по всему, оставшись довольным выделенным пространством, после чего, цокая копытцами, подошёл к подстилке с толстым слоем соломы, улёгся, блаженно прижмурился и вскоре тихо захрапел.

Его философское отношение к переезду заставило бы сгореть от стыда кур и уток, громко кудахтавших и протестовавших в соседних клетках.

— Неужели ты и впрямь понял, что это твой старый отец для тебя построил? — Ся Дунли почесал подбородок, с недоумением разглядывая Свинку Сяокан, которая явно не собиралась вылезать. Он отступил на пару шагов, достал телефон, сфотографировал эту картину и отправил снимок Лао Сюю в WeChat.

Сюй Ибай ответил не сразу. В последнее время товарищ Лао Сюй колесил вместе с начальством по всему Китаю: с утра до ночи перед его очами были лишь презентации да протоколы совещаний.

Его босс-отличник был на редкость придирчив: имея феноменальную память, он всё равно непременно требовал подробные записи со всех встреч. Лао Сюй каждый день от усталости готов был разбить ноутбук, так что смотреть в телефон ему было попросту некогда.

Когда он, окончив очередной этап работы, наконец-то включил телефон в скоростном поезде, прошло уже несколько дней. Чувствительный «папочка поросёнка» тут же растрогался до слёз. Сюй Ибай спешно набрал Ся Дунли по видеосвязи, но тот безжалостно сбросил звонок.

Озадаченный Лао Сюй перезвонил снова. На этот раз гудки шли долго, прежде чем на экране появилось лицо Ся Дунли. Тот выглядел бледным как полотно, брови были крепко сдвинуты, очки перекосились на переносице, а вид был самый удручённый.

Это выражение лица мгновенно остудило пыл Лао Сюя. Он смахнул умилённую улыбку и осторожно поинтересовался:

— Брат, ты чего такой? Что произошло?

— Ничего, — Ся Дунли помассировал переносицу и попытался придать лицу спокойное выражение. — Хочешь увидеть Сяокана? Он ушёл гулять с Дами. Вечером вернётся, я скажу ему тебе перезвонить.

...И это ты называешь «ничего»? Сюй Ибай замялся. Хотя он и считал своего Сяокана невероятно умным, всё же как здравомыслящий «отец поросёнка» понимал, что тот при всём желании не сможет набрать номер. Было очевидно, что его приятель от стресса уже несёт какую-то несуразицу.

— Про Сяокана потом. Дунли, ты скажи, что с тобой стряслось? Если есть трудности — говори, я прямо сейчас в поезде, скоро смогу приехать.

— Да правда ничего, — Ся Дунли натянул улыбку. Поколебавшись, он всё же переключил камеру телефона на основную. И едва изображение сменилось, Лао Сюй увидел клубы чёрного дыма.

Что за ерунда? Пожар, что ли?

Присмотревшись, Лао Сюй понял, что это не дым, а тучи насекомых. Густой рой мелких чёрных мошек кружил в воздухе и издали казался тёмным облаком, а при близком рассмотрении выглядел весьма зловеще.

Осознав это, Лао Сюй покрылся мурашками:

— Это ещё что такое? Нашествие насекомых? Опрыскать «Райдом» помогло бы?

Ся Дунли замялся. Ему ужасно не хотелось признаваться, но... пробормотал он:

— Да так... просто у меня компост не получился.

Помолчав, он с досадой прибавил:

— Точнее, не то чтобы я ошибся. По идее, всё должно было перепреть под слоем земли, но какая-то скотина его вырыла. За последние два дня потеплело, вот оно и загноилось...

К тому же из-за жуткой вони животные не стали это есть. За пару дней тухлятина привлекла насекомых: теперь над домом Ся Дунли кружили мухи, а понизу ползали сколопендры,

наперебой пируя на этом весеннем пиршестве.

Ся Дунли пробовал поливать всё водой, пробовал закапывать заново, но эти твари будто приклеились и ни в какую не желали убираться. Теперь ему оставалось только ждать, пока они доедят и сами разлетятся.

Но пустить беду легко, а прогнать трудно. Мухи, которым не досталось места у основного источника, уже переключились на птичий помёт во дворе и всю летели к нему на участок.

В последние дни у него голова шла кругом. Он испробовал все способы из интернета и даже постоянно вычищал курятник. Нельзя сказать, что это совсем не помогало, но пока не ликвидирован источник снаружи, все меры были лишь временной полумерой.

Выслушав его, Лао Сюй изумился:

— У тебя же есть куры! Просто выпусти их наружу, и дело с концом.

Ся Дунли в ответ согнул указательный и большой пальцы подковой, показывая размер:

— Сколопендры снаружи вот такие огромные, а куры у меня ещё маленькие. Выпустишь — как бы хуже не было.

— Брат мой... — Лао Сюй на мгновение умолк, глядя на эдакого наивного горожанина с непередаваемым выражением лица. — Ты слышал про природное подавление и видовую иерархию?

Ся Дунли вопросительно уставился на него.

— Ну ты ведь смотрел «Путешествие на Запад»? Там были оборотни — скорпион и сороконожка. Крутые ведь персонажи! Один самого Будду ужалил, второй Сунь Укуна заставил от боли орать. А в итоге пришли Пылкий Звёздный Владыка со своей маменькой, и те чудища даже без боя лапки отбросили! А всё почему? Потому что истый облик Владыки — петух, а его матери — курица. Вот тебе и подавление!

— Куры от природы заклятые враги всяких ядовитых тварей вроде сколопендр и скорпионов. Какого бы размера ни была сороконожка, ужалить или отравить курицу она не сумеет, а вот курица за пару клевков её точно забьёт!

— Если уж совсем боишься, что не справятся, возьми метлу, разгони кучу сколопендр, чтобы они не сбивались вместе, и пусть куры клюют их поодиночке.

— Что до мух, раз их так много — накрой их сеткой, обдай кипятком да скорми уткам! Тебе буквально бесплатный корм с неба валится, о чём ты вообще журишься?

...Ся Дунли онемел от изумления.

Что стряслось с его другом? Неужто за одну поездку он стал настолько свирепым?

Сюй Ибай сдержанно улыбнулся и не удержался — задрал подбородок:

— Вот она... сила знаний!

— Иди ты! — Ся Дунли закатил глаза и со смехом ругнулся. — Ладно, пойду попробую. Если работает, с меня причитается!

С этими словами он, не дав другу продолжить победные речи, повесил трубку. Затем с азартом отрыл купленную на рынке большую прутяную метлу и, гордый и решительный, повёл своих петухов и кур восстанавливать справедливость.

Всё оказалось ровно так, как сказал Лао Суй. Стоило Ся Дунли осторожно выгрести метлой одну сколопендру и подтолкнуть её к курам, как три обычно кроткие белые птицы словно сошли с ума. Наперегонки друг с другом они в два счёта растерзали и проглотили сороконожку.

<http://bllate.org/book/18144/1757435>